

Дзинь, поздравляем, хозяин, с получением Рецепта Супер Ледяного Сердца. Адаптация. Дзинь, поздравляем хозяина, Ледяное Сердце достигло стадии великого совершенства! Когда золотистый свет залил разум Цзянь Фэна, в следующую секунду целая серия воспоминаний о Ледяном Сердце наполнила его сознание. «Если сердце ясно, небо не упадет...» Эта техника Ледяного Сердца является особым внутренним умением, созданным Ние Ином, предком семьи Ние, после того, как в его теле оказалась кровь демона Цилина. Это умение предназначено для подавления воли к убийству и тирании. В мире ветров и облаков внутренние силы проходят через усовершенствование ци, и после завершения ци они трансформируются в дух и питают душу. Однако техника Ледяного Сердца уникальна. Это внутреннее умение эволюционировало из холодных атрибутов, переданных семьей Ние. Только благодаря практике можно достичь магии питательной силы Юань и укрепления духа. Можно сказать, что любой, кто изучает это внутреннее боевое искусство, может перейти на приобретённый уровень и сразу же соприкоснуться с врождённым уровнем внутреннего кунг-фу. Однако, поскольку эта техника излишне акцентирует внимание на духовном усовершенствовании, она действительно похожа на улитку в скорости культивирования внутренней силы. Чтобы пробить врождённый уровень с помощью этой техники, время может исчисляться миллионами лет. Но для Цзянь Фэна техника Ледяного Сердца под воздействием системы боевых искусств позволяет ему достичь великого совершенства без необходимости каких-либо усилий. С точки зрения боевых искусств мира Фэньюнь, на данный момент Цзянь Фэн достиг более высокого уровня выше врожденного — Тяньжэнь. Бурлящая внутренняя сила стекала по телу Чжоу, с легкой силой, способной заморозить всё. Цзянь Фэн чувствовал, что благодаря этой внутренней силе его удары, каждое движение будут иметь в десять раз больше ужасающей силы, чем у обычного человека. Однако величайшая мощь техники Ледяного Сердца не ограничивается этим. Когда Цзянь Фэн концентрировался, внутренняя сила техники Ледяного Сердца активировалась. В этот момент он осознал, что может находиться в почти абсолютно спокойном состоянии в любое время и в любом месте. Кроме того, в этом состоянии ему казалось, что он может видеть всё, что на самом деле существует выше всего на свете, но было проигнорировано. Звук текущей крови, дрожание мышц, ветер, облака, пыль — в глазах Цзянь Фэна мир кажется более обширным и замедленным. В сфере тонкости это объясняет, почему после великого совершенства техники Ледяного Сердца воин продвигается в область Тяньжэнь. В противном случае одних лишь в десять раз больших физических данных было бы недостаточно, чтобы утвердиться в этом устрашающем мире Фэньюнь. «Ну ладно, с этой техникой Ледяного Сердца я могу считать, что на время обладаю определенной силой самообороны в этом мире Marvel!» И только когда Цзянь Фэн очень удовлетворен этой техникой и уже планировал покинуть зал боевых искусств, он вдруг вспомнил, что у него есть личный ученик, недавно поступивший в ученики. Немного покашляв, он обратился к Брюсу Бэннеру: «Хотя твоя сила велика, гнев и тирания в твоём сердце сделают твою силу непредсказуемой. Поэтому я собираюсь научить тебя боевому искусству, называемому техникой Ледяного Сердца. Это боевое искусство уделяет особое внимание духовному развитию. Как только ты достигнешь стадии малой завершенности, ты сможешь достичь состояния бесстрастия и ничто не сможет тебя напугать, если ум будет ясен. Так ты сможешь полностью покорить свой гнев и тиранию и контролировать свою силу». Хотя Брюс Бэннер не до конца понимал слова Цзянь Фэна, он всё равно глубоко поклонился с восхищением и с уважением сказал: «Учитель, научите меня технике Ледяного Сердца!» Нельзя не сказать, что обучение иностранцев и китайским внутренним техникам — это просто роковая ситуация. Хотя Брюс Бэннер — один из самых умных ученых в мире Marvel, Цзянь Фэн потратил целый день только на то, чтобы объяснить ему технику Ледяного Сердца простым и понятным языком. Даже в зале боевых искусств, обладая всемирной силой, он никогда не чувствовал, что у него пересохло в горле. Но после дня разговоров, особенно учитывая дух, который стремился обрести свободу, выдержка Цзянь Фэна уже давно иссякла. Когда живот Брюса Бэннера непроизвольно «урчал», Цзянь Фэн поднял руку, издали взял тарелку хлеба и стакан воды, передал их Брюсу Бэннеру и сказал: «Эта техника Ледяного

Сердца — это высшее божественное умение нашего первого зала боевых искусств. Она также имеет магическое влияние на твоё физическое состояние. Начиная с сегодняшнего дня, ты должен усердно практиковать каждый день, никогда не ленись и стремись как можно быстрее достичь стадии малой завершенности. Кроме того, практикующие боевые искусства должны иметь чистое сердце и никаких желаний, поэтому тяжелая еда не подходит тебе. С этого момента ты будешь есть только хлеб и воду, понял?» Когда Брюс Бэннер взял тарелку с хлебом и водой, он был глубоко потрясен простотой жеста Цзянь Фэна. Хотя Халк обладает ужасающей силой, способной разорвать планету, в этот момент Брюс Бэннер все еще был лишь неудачливым ученым. После того как он увидел магические способности Цзянь Фэна, у него в сознании появилось 120 тысяч процентов восхищения к только что полученному учителю. В эту секунду даже если бы Цзянь Фэн сказал, что солнце квадратное, Брюс Бэннер задался бы вопросом, квадратное ли оно на самом деле. «Ешь медленно, учитель идет. После того как ты поешь, ты будешь практиковать технику Ледяного Сердца самостоятельно!» Цзянь Фэн ничего не сказал и, когда Брюс Бэннер кивнул и согласился, он уже сделал три шага и два шага, не выдержав, выскочил из первого зала боевых искусств. «Учитель...» Крики Брюса Бэннера не привели к малейшей паузе в движении Цзянь Фэна. Когда Цзянь Фэн стремительно покинул первый зал боевых искусств, Брюс Бэннер покачал головой и принялся бороться с хлебом и водой в руках. С делая укус. «Вау, этот хлеб на самом деле из цельной пшеницы, и к тому же не имеет никакого вкуса. Неудивительно, что учитель сказал мне, что люди, которые практикуют боевые искусства, должны иметь чистое сердце и не должны обращать внимание на то, что едят. Но я могу продержаться на этом два дня, а если дольше, то мне действительно трудно это представить». Размышляя об этом, Брюс Бэннер вдруг вспомнил о Бетти. Каждый раз, когда Брюс Бэннер хотел сдаться, фигура Бетти становилась его величайшей опорой. «Не переживай, Бетти, я нашел решение проблемы. Разве это не хлеб и вода? Я добьюсь успеха». И в этот момент, снаружи Первого Зала Боевых Искусств, раздался громкий крик: «Колбасы, хот-доги, стейки, икра, пиршества, я иду!» «Хм, разве этот голос не учителя?» Думал Брюс Бэннер, его голова вдруг зашаталась, а затем, сделав укус хлеба, произнес: «Нет, учитель — мощный воин, с чистым сердцем, без желаний. Это был, наверное, мой слух, это всего лишь иллюзия, иллюзия...»